

Нин Цзяньцзин задумчиво спросил:

— У вашего капитана... уже давным-давно есть любимый человек?

Вопрос попал в самую точку, да так, что Чэнь Синь замялась: любой ответ мог прозвучать двусмысленно. Несколько раз прокрутив в голове подходящие формулировки, она наконец произнесла:

— Это лишь мои догадки. Сколько помню, Капитан Цзин ни разу никого на базу не приводил. Да и на свидания вроде не ходил — разве что в отпуск домой уезжал.

Нин Цзяньцзин слегка сжал губы, прокручивая услышанное.

«Выходит, у Цзин Сючжу был кто-то, кого он безумно любил, но они расстались? И старый чёрт до сих пор не может этого пережить и страдает по ночам?»

М-да. А старый хрыч-то, оказывается, тот ещё однолюб.

— И вы даже ни разу не видели эту девушку? — уточняя, спросил Нин Цзяньцзин.

Чэнь Синь на мгновение опешила:

— А? Девушку? Но ведь капитан предпочитает мужчин...

Нин Цзяньцзин замер, а затем мгновенно нахмурился. Мужчин?

Так этот старый хрыч в прошлый раз нагло наврал, будто он натурал, да ещё сострил, мол, будь он хоть трижды геем, юный Нин его не зацепит?

Внаглую лапшу на уши вешал, значит!

Увидев «разочарование и затаённую грусть» в глазах Нин Цзяньцзина, Чэнь Синь чуть не расплакалась от жалости. Ей безумно захотелось взять клей и немедленно склеить разбитую чашу их отношений.

«В те годы Капитан Цзин наверняка ушёл в киберспорт с головой и забросил молодого господина Нина! Тот чувствовал себя одиноким, решил, что игры ему дороже... Да ещё у капитана столько фанаток — удивительно ли, что Сяо Нин усомнился в его чувствах!»

Чэнь Синь посмотрела ему прямо в глаза и искренне заверила:

— Я вам гарантирую: капитан невероятно предан этому человеку. На других он даже не смотрит.

— Вот как... — задумчиво кивнул Нин Цзяньцзин.

Тем временем новость о том, что Цзин Сючжу взлетел на вершины трендов соцсетей, моментально дошла до Нин Цзяньяо.

Телефон зазвонил как подорванный.

Оглянувшись на менеджера Ху, который едва не отдал концы от приступа, Цзин Сючжу велел Вэнь Чэну привести бедолагу в чувство и потереть ему виски, а сам с телефоном вышел на лестничную площадку.

Сняв трубку, он услышал лишь сдержанное, тяжёлое дыхание.

Цзин Сючжу ухмыльнулся, достал сигарету и прикурил. Кинув скольльзящий взгляд в сторону кабинета Нин Цзяньцзина, он лениво бросил:

— Ну и? Пришёл с допросом, да слова нужные от злости вылетели?

— С допросом? — едва сдерживаясь, выцедил Нин Цзяньяо. — Я просил тебя присмотреть за ним! А ты что устроил? Каминг-аут на всю страну? Ещё и «спонсором» тебя обозвал... Отлично развлекаетесь!

— Ой, ну что вы, захвалите, — с ухмылкой ответил Цзин Сючжу, подступая к окну и приоткрывая створку, чтобы впустить немного душного летнего воздуха.

— Захваляю?! Ты этим ещё и гордишься?! Я доверил его тебе не для того, чтобы ты к нему лапы тянул!

— Да где уж мне, — Цзин Сючжу вытащил изо рта едва начатую сигарету и без сожаления потушил её о край урны. — Виноват, каюсь. Готов понести любое наказание, какое назначите.

Табак был для него лишь средством заглушить головную боль, не более.

— Любое?! Да у меня слов нет! — Нин Цзяньяо грохнул кулаком по столу. — У него ума нет, но ты-то куда смотришь?! Заявить на всю трансляцию, что он твой спонсор! Когда его реальную личность раскопают, кем вы оба выглядеть будете?!

Цзин Сючжу поморщился:

— Завязывай шуметь. Будто сам не знаешь характер своего братца. Избалованный, вылитый Принц на горошине. Ни пальцем задеть, ни слова против сказать — сразу дуется! Он ляпнул про спонсора, а у меня теперь голова трещит. С такими талантами цепляться к словам тебе бы не корпорацией рулить, а на стройку идти — кирпичи класть.

Нин Цзяньяо на несколько секунд замолк. Цзин Сючжу прав: Сяо Нин избалован и капризен, но абсолютно наивен! Любой проходимец проведёт его вокруг пальца парой сладких фраз, а уж этот старый лис Цзин Сючжу и подавно!

Он-то рассчитывал, что хитрый Цзин Сючжу немного сбавит спесь с младшего брата, а получилось, что сам отправил овечку прямо в пасть волку.

Не прошло и пары дней, а они уже в трендах. Что дальше? Через неделю они в одну постель улягутся?! А когда этот старый чёрт с потрохами сожрёт парня, приходиться с претензиями будет уже поздно!

Нин Цзяньяо отбросил экивоки:

— Ты прекрасно понимаешь: у Сяо Нина скверный характер, он заносчив, но в душе — наивный ребёнок. Его обмануть — раз плюнуть. Если в тебе осталось хоть капля человечности, даже не думай к нему лезть.

— Ты в каком смысле? — скривился Цзин Сючжу. — О его невинности печёшься или о моей морали?

— Хватит паясничать! Ты отлично понял, о чём я.

Цзин Сючжу переложил телефон в другую руку и недвусмысленно усмехнулся:

— Послушай, а разве то, что Нин Цзяньцзин ведёт себя неразумно — не на руку тебе? Он ведь вам даже не родной. Раньше от него хоть какая-то польза была для твоего здоровья, а теперь он для семьи — отрезанный ломоть. С чего вдруг такая забота?..

— Я сказал: даже не смей о нём думать!

Резкая реакция собеседника на мгновение застала Цзин Сючжу врасплох, но в нём и самом вскипело раздражение. Он нарочно понизил голос до двусмысленного полушёпота:

— А если он мне действительно приглянется? Тогда ни ты, ни кто-либо ещё больше не выцедит из него ни единой капли крови. Что, испугался?

— Цзин Сючжу! Сяо Нин — натурал, и ему всего семнадцать! Будь человеком, умерь свои грязные аппетиты!

— Ой-ой, как страшно, прямо дух захватывает, — с издёвкой ответил Цзин Сючжу. — Если так боишься, забирай его отсюда прямо сейчас. А то покарабкается у меня перед глазами ещё немного — и я правда грех на душу возьму.

— Ты... ты ведь не всерьёз? — в голосе Нин Цзяньяо проскользнула неуверенность.

— Очнись уже. Не нужен он мне.

Повесив трубку, Цзин Сючжу с мрачным видом направился к тренировочному залу. На лестнице он столкнулся с Чэнь Синь, несшей на руках пушистый белый ком.

— Синьсинь, задержись.

Чэнь Синь обречённо зажмурилась.

«Всё, пропала...»

Цзин Сючжу развернулся к ней и нахмурился:

— Это ещё что у тебя?

Девушка занервничала, судорожно подбирая оправдания, но тут белоснежный комок звонко вывел: «Мяу!» — и ловко сиганул прямо на руку капитану.

Цзин Сючжу отшатнулся, и кот с мягким шлепком приземлился на пол. Чэнь Синь испуганно подняла глаза: вид у Цзин Сючжу был поистине устрашающим.

— Я, кажется, ясно дал понять: никаких кошек на базе.

— Д-давал... — заикаясь, пискнула Чэнь Синь. — Но это... это котик Господина Нина. Я его не приносила.

Цзин Сючжу с раздражением втянул воздух и сквозь зубы выцедил:

— Мелкий паршивец.

Глядя ему вслед, Чэнь Синь облегчённо перевела дух. Подхватив пушистого на руки, она

зашептала:

— Бедненький мой, капитан ведь тебя не выгонит? Ты же прелесть, я ещё даже не успела тобой налюбоваться! Как думаешь, он тебя недолюбливает из-за того, что у них с твоим хозяином любовь-ненависть? Ох, несчастный ты мой...

— Чего ты там бубнишь?

Вэнь Чэн, шедший в уборную, заметил чуть не плачущую девушку с котом. Бесшумно подкравшись, он неожиданно хлопнул её по плечу.

— Ой! — ойкнула Чэнь Синь и, узнав коллегу, выдохнула: — А, это ты...

— Ага. О чём с ним шепталась? — Вэнь Чэн пощекотал кошачью лапку, свистнул и погладил зверька по голове.

Чэнь Синь метнула взгляд на дверь кабинета Нин Цзяньцзина и шёпотом спросила:

— Братик Вэнь, а ты не знаешь, почему капитан так не любит кошек?

Пальцы Вэнь Чэна замерли. Он убрал руку с кошачьей макушки и засунул её в карман.

— Откуда мне знать? Я же не заглядывал ему в душу.

Чэнь Синь прижала кота к себе, продолжая гладить:

— А может, капитан когда-то держал кота вместе со своей первой любовью? А потом они расстались, и теперь, чтобы не беречь старые раны, он делает вид, будто терпеть их не может?

Вэнь Чэн фыркнул от смеха:

— Фантазия у тебя — будь здоров! Какой ещё «беречь раны»? Тебе с такой задумкой не в клубе работать, а сценарии для сериалов писать.

Чэнь Синь показала кончик языка и добавила:

— Капитан только что пошёл к Господину Нину. Они там не сцепятся?

Вэнь Чэн вспомнил вечер знакомства, когда Нин Цзяньцзин без зазрения совести схватил Цзин

Сючжу за воротник и притянул к себе, и его аж передёрнуло.

— Всё, давай убирай животину от греха подальше. А я пойду проверю, что там происходит.

— О-ох... — удручённо вздохнула Чэнь Синь и бережно опустила кота в корзину. — Миленький мой, пусть твой хозяин как-нибудь убедит капитана... А если слова не помогут — пусть соблазнит!

Подойдя к кабинету, Цзин Сючжу застал Нин Цзяньцзина за поиском чего-то в телефоне. Заметив гостя, юноша мгновенно перевернул экран дисплеем вниз и приветливо улыбнулся:

— Капитан Цзин, а стучать вас не учили?

Цзин Сючжу взглянул на распашную дверь: он едва успел ступить на порог, а парень уже смерил его взглядом. Какого чёрта тут стучать?

— Не учили. И что теперь — мне перед тобой земные поклоны бить и за неделю на аудиенцию записываться?

Нин Цзяньцзин подпёр подбородок ладонью и, чуть приподняв взгляд, сладко пропел:

— Братик, тебе так нравится падать передо мной на колени?

<http://bllate.org/book/20061/1991273>